

Прежде чем они начали, Вэй Цин сказал Ху Сяохуа и его друзьям, что он назначил встречу с Ши Лэем, Ван Хуаном и некоторыми сотрудниками прокуратуры, поэтому сейчас они лишь перекусят. За неспешной беседой они немного выпили. Когда подошло назначенное время, Ху Сяохуа и остальные первыми ушли.

Ши Лэй вышел проводить их и не смог удержаться от еще нескольких слов благодарности. Ху Сяохуа обнял его за плечо и намекнул остальным оставить их, так как хотел поговорить с Ши Лэем наедине.

— Шиту, ты не против, если я буду так обращаться к тебе? - усмехнулся Ху Сяохуа.

Хотя Ши Лэю было непривычно ощущать на плече чью-то руку, он продолжал улыбаться.

— Ты должке был называть меня так с самого начала.

— Я так и думал. Мы же выросли вместе!

Ши Лэй почувствовал себя немного неловко. В конечном счете, Ху Сяохуа же знал, что на самом деле никакой дружбы между ними нет.

— Давай перейдем к делу, так как остались только мы. Мой отец попросил меня заняться этим делом. Остальные, включая Юаньчао, не знают, что перед нами были совершенно незнакомые люди. Возможно, у них есть свои теории, но так как я молчу, они не будут углубляться в историю нашего знакомства. Независимо от этого вранья насчет нашего совместного детства, я надеюсь, что мы сможем стать настоящими друзьями. Ты вернешься в Ран Чжоу или останешься в Удуне после окончания университета?

Ши Лэй колебался, прежде чем ответить.

— Еще рано, и я еще не решил, но мой первоначальный план, безусловно, остаться в Удуне.

— Тогда мы поговорим об этом, когда придет время. В любом случае, когда приедешь в Ран Чжлу, не забудь найти меня. Когда я поеду в Удун, я обязательно сделаю то же самое.

— Тогда давай обмениваемся номерами!

После этого Ху Сяохуа добавил:

— Честно говоря, я был потрясен - очень потрясен, когда мой отец сказал мне разобраться с этим делом. Кто попросит своего дорогого сына взять на себя вину за кого-то незнакомого? Я даже начал подозревать, что ты бастард моего отца. Но я все понял, когда появилась Шуй Е и Юный мастер Вэй. В любом случае у тебя было много шансов выпутаться из проблем, мой отец также сказал, что это была лишь услуга, он не мог отказаться, поэтому попросил меня взять на

себя вину. Во всяком случае, это мелкий вопрос, и он не имеет значения, даже если Цинь Хуайюань захочет продолжить разбирательство. Но мне все еще очень любопытно, кому это мой отец, не смог отказать даже при таких обстоятельствах. И этот человек сам не решил эту проблему. Первоначально я думал, что это был либо молодой мастер Вэй, либо Шуй Е, но когда я задумался..., это не имеет смысла. Они появились тут лично, поэтому мне не нужно было приходить. Если ты считаешь меня своим другом, можешь ли ты развеять мои сомнения?

Ши Лэй подумал: «Я действительно не могу это объяснить. Его отец должен знать о существовании Глаза Темной ночи. Вероятно, у него есть свои причины умолчать об этом. Я тоже умолчу».

— Если бы я сказал тебе, что я тоже не знаю, ты поверишь мне? - спросил Ши Лэй, немного подумав.

Ху Сяохуа улыбнулся и убрал руку с плеча Ши Лэя в явном неверии.

— Сегодня утром мне позвонили, - добавил Ши Лэй, — Человек сказал мне, что сын какого-то миллионера из этого города возьмет на себя вину, мне сказали, несмотря ни на что, не признаваться, что именно я разрушил дом. Затем я увидел вас, ребята, в полицейском участке. Когда ты поздоровался со мной, я сразу понял, что ты сын миллионера, о котором говорил человек по телефонному звонку. Поэтому я мог только притворяться, что ничего не знаю. Но если ты хочешь, чтобы я указал на того человека..., хм..., я действительно понятия не имею. Тебе решать, но это правда.

Глаза Ху Сяохуа замерцали, но он лишь похлопал Ши Лэя по плечу и сказал:

— Ладно, я тебе верю. Хорошо, ты мог быстро справиться с этим делом, благодаря таким влиятельным друзьям, как Шуй Е и Молодой Мастер семьи Вэй. Тебе и не нужно было, да и не имело смысла подключать к этому делу меня. Похоже, что тот, кто попросил об это моего отца, был на том же уровне, что Шуй Е и Вэй Шао. Он помог вам и не хочет, чтобы вы знали, кто он. Шитоу, ах.., Шитоу, ты такой странный человек. Почему все это выглядит, словно все супермиллионеры и миллиардеры спешат к тебе на помощь, ах.. как интересно!

«Это все благодаря Черной Карте, поэтому я действительно не могу рассказать».

— Хорошо. Главный Ван и люди из Прокуратуры должны приехать в любой момент. Тебе нужно идти. Если освободишься и будет свободное время, напиши мне. Пообщаемся.

— Я свяжусь, когда состояние моего отца улучшится.

— Ладно, пока! — Ху Сяохуа махнул рукой. Он вышел под холодный ветер и сел в машину.

Ши Лэй вернулся в снятую комнату. Официанты давно убрали стол. Телефон Вэй Цин зазвонил,

когда Ши Лэй едва присел. Он улыбнулся и сказал человеку на другом конце номер комнаты.

— Я думаю, я выйду и поприветствую их, — Ши Лэй встал, — Главный Ван с людьми из прокуратуры, верно? — Конечно, он не знал этих самых людей, но лицо Ван Хуаана он точно сможет узнать.

Вэй Цин махнул рукой и сказал:

— Нет необходимости. Этот начальник лишь городского уровня и несколько мелких сошек из Прокуратуры. Приглашая их за наш стол, мы уже оказываем им честь. Если ты действительно выйдешь к ним на встречу, то что произойдет с репутацией Шуй Е? В Ран Чжоу Шуй Е не может лично приветствовать кого-то, даже если бы этот человек был бы мэром.

Ши Лэй вздохнул, зарывшись в мысли о поведении фуэрдаев. Вскоре официант открыл дверь, вошел Ван Хуаань с двумя другими людьми. Они улыбались. «Когда вы в какой-то степени богаты, даже чиновники могут лишь улыбаться и приветствовать вас» - подумал Ши Лэй. В то же время он не собрался небрежно разбрасываться деньгами Черной карты, но ему определенно придется уделять больше внимания своим инвестициям.

Приветствия прошли по протоколу, и наконец подали еду. Хотя Ван Хуаань интересовался Ши Лэем, он не смел слишком много спрашивать при Сонг Мяомяо, вместо этого думая: «Когда у меня будет такая возможность, я спрошу Ху Цзяньцзюня».

— Это Старый Ли и Старый Чжао, прежде чем мы пришли, мы некоторое время изучали это дело. Чжоу Ци из подбюро сообщил нам последние сведения. Те люди признались, что именно Цинь Хуайюань был подстрекателем. Они также признали, что Цинь Хуайюань приказал им применить насилие, если родители г-на Ши откажутся выезжать. Кроме того, они сказали, что именно они ранили отца г-на Ши. Подбюро подтвердило, что это был случай нападения, и материалы уже передали в суд. Благодаря прямым доказательствам Цинь Хуайюань отказался от сопротивления. Он признал все преступления и выразил, что помимо компенсации за медицинские расходы и оплату за отсутствие на работе, он готов заплатить дополнительно 200 000 юаней в качестве компенсации за психическую травму. Он надеется, что г-н Ши отпустит его, увидев его сожаление и готовность покаяться. Конечно, я просто передаю его слова. Старый Ли и Старый Чжао уже сообщили мне, что они приступят к составлению судебного иска, примет ли г-н Ши компенсацию или нет. Он не сможет избежать тюремного заключения, но мы хотели бы спросить мнение г-на Ши.

Ши Лэй был ошеломлен. Они спрашивают его мнения? Он посмотрел на Сонг Мяомяо и Вэй Цина. Но они молчали, слегка улыбаясь, как будто это случалось каждый день. В противном случае, какова была бы их репутация?

— Если они будут привлечены к уголовной ответственности, - вмешалась Чжан Мейми, - основные виновники будут отбывать срок по меньшей мере два-три года, а пособники - не менее полугода. Это факт, но ведь существуют и другие пути?

Ши Лэй с благодарностью посмотрел на Чжан Мейми. Он знал, что она таким образом

помогает ему, подразумевая, как он должен реагировать, поэтому он сказал:

— Мне плевать на деньги. Я бы хотел приговорить Цинь Хуайюань к пожизненному заключению!

Ван Хуаань громко рассмеялся.

— Старый Ли, Старый Чжан, все зависит от вас!

— Не волнуйтесь. Мы максимально увеличим его срок, - быстро ответили оба.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/386793>